

Дом Хэ Дали находился на юге города Синьянь. Чтобы добраться до него запутанными переулками от улицы Байхуа Хутун, где располагалась лапшичная «1 чашка», понадобилось время одного приема пищи*. Поскольку был почти канун Ночи Луны, на карнизах некоторых домов уже зажгли фонари. За время их отсутствия небо стало почти темным, и прохладный ночной ветер раздувал оранжевое пламя фонарей.

Юй Цзинь Нян шел посередине, иногда поглядывая на различные огни с обеих сторон. Как только он замедлил шаг, то услышал позади себя глубокий вздох.

- Цзи Хун? - позвал он.

Вздох прекратился, и через некоторое время Цзи Хун торжественно ответил:

- Да.

Юй Цзинь Нян сделал два шага назад и увидел, что Цзи Хун остановился под фонарем. Несмотря на теплый желтый свет его лицо было очень бледным. Юноша уже собирался подойти, но Цзи Хун выпрямил спину и медленно двинулся к нему.

- Пойдем, - когда он покинул маленький фонарь, на мужчину внезапно снова напозла тень. Он говорил медленно и казался слабым, - Холодно... Хорошо бы вернуться пораньше.

Юй Цзинь Нян стоял неподвижно. Видя, что Цзи Хун держится за грудь, он протянул руку, чтобы помочь, но мужчина оттолкнул его.

Хотя юноша выглядел худым, на самом деле он был физически сильным. Цзи Хун не смог оттолкнуть его, а вместо этого встряхнул себя. Юй Цзинь Нян не делал лишних движений, а прямо схватил Цзи Хуна, поддерживая его плечом. Из-за разницы в росте издали это выглядело так, будто Юй Цзинь Нян прижался к Цзи Хуну.

Сделав два медленных шага таким образом, Юй Цзинь Нян потянул Цзи Хуна за рукав и спросил:

- Так удобнее? Может, нам сесть? - он крикнул Хэ Дали, который нерешительно топтался неподалеку, - Мастер Хэ, подождите минутку!

Цзи Хун опустил глаза и поджал губы, он выглядел немного огорченным без всякой причины. Он отпустил Юй Цзинь Няна, чтобы встать устойчивее, но прежде чем он смог открыть рот и что-то сказать, он подавился кашлем. Из-за того, что он шел слишком быстро, задерживая дыхание, он больше не мог терпеть. После двух приступов кашля он поспешно отвернулся и, стараясь изо всех сил сдерживаться, сказал:

- ... Все в порядке, я дойду.

Юй Цзинь Нянь протянул руки:

- Тогда обопрись на меня.

Цзи Хун отказался, настаивая на том, чтобы идти самостоятельно, держась за стену, но не успел сделать и двух шагов, как стало очевидно, что идти он не может.

Юй Цзинь Нянь также прислонился к стене и сказал:

- Тогда мы ни к кому не пойдем сегодня вечером, - он был зол на себя, потому что как врач он с первой встречи знал, что Цзи Хун не очень крепок здоровьем, но потащил его в такую даль. Даже сам Цзи Хун не осознавал, что его волновал только пациент в семье Хэ, так что он забыл, что тот, кто шел позади него, был не очень сильным.

Они все - пациенты, думать об одном и потерять другого - это действительно небрежность.

Хэ Дали был человеком прямолинейным. Когда он услышал, что сказал Юй Цзинь Нянь, он подумал, что тот действительно собирается домой, поэтому разволновался:

- Брат Сяо Нянь, это...

- Ты злишься, - Цзи Хун увидел, как брови юноши нахмурились, и его сердце учащенно забилось. Он покачал головой и беспомощно схватил его за руку:

- Как ты и говорил, это не страшная болезнь ...

Пока он говорил, Юй Цзинь Нянь почувствовал, что тело, которое он поддерживал, постепенно наклоняется, и почти половина его веса приходится на его плечи:

- Подожди, когда мы вернемся, я тебя как следует осмотрю, - если бы не обещание, данное Хэ Дали, он действительно хотел бы немедленно вернуться в лапшичную и сначала обследовать Цзи Хуна.

- Цзи Хун может доверять медицинским навыкам учителя Юя, - Цзи Хун мягко улыбнулся, его голос был очень тихим, но из-за того, что он был так близко, казалось, что этот звук легко плывет прямо в уши Юй Цзинь Няня. Не говоря уже о том, что Юй Цзинь Нянь сейчас все еще юный повар, даже если у него есть несколько трюков в виде лечебных блюд для облегчения болезней, он все равно не может называться словом «учитель»*, но эта шутка сломала напряжение и атмосфера снова стала гармоничной.

Хэ Дали не сдержал вздоха облегчения и повел их в дом.

Двор дома Хэ был очень узким, и входная дверь вела сразу в главную комнату. Хэ Дали попросил их обоих сесть и немного отдохнуть, а затем повернулся и позвал жену подать им чай. Юй Цзинь Нянь очень хотел поскорее забрать Цзи Хуна домой, поэтому торопился посмотреть, как обстоят дела у Хэ Эр Тяна.

Он сказал Цзи Хуну:

- Просто посиди здесь, я сразу же вернусь, как только закончу.

Цзи Хун теперь чувствовал себя более комфортно, поэтому он покачал головой и захотел пойти с ним, но Юй Цзинь Нянь естественным жестом протянул руку и немного придержал его, чтобы у него снова не закружилась голова.

Хэ Дали слышал, что в доме тети Ву Юй Цзинь Нянь называл этого прекрасного господина «старшим братом». Тогда он думал, что эти двое были братьями, и теперь надумал себе драматичную историю о разлученной в юности семье.

Как только все трое подошли к двери комнаты Хэ Эр Тяна, они услышали изнутри кашель, затем дверь открылась, и оттуда вышли врач с деревянной коробкой для лекарств на спине и печально вздыхающая женщина.

Хэ Дали тоже вздохнул:

- Он опять кашляет с полудня до ночи.

Женщина была не слишком старая, а украшенная цветами персика серебряная заколка в ее волосах была самой популярной в этом сезоне. То, что Хэ Дали удалось купить такую изысканную заколку для своей жены, показывало его любовь и заботу, поэтому его единственный сын был очень избалован.

Увидев, что ее муж привел двух незнакомых мужчин, жена Хэ Дали на мгновение опешила, прежде чем поклониться, предположив, что ее муж нашел другого врача. В последние несколько месяцев в их дом приходило много докторов, но состояние ее сына не улучшалось. На этот раз, увидев юного Юй Цзинь Няня, на ее лице не было ожидания, даже приветствие вышло немного скомканным.

- Это искусный доктор из Цзянтана, учитель Цзоу Ланчжун, - сказала она

Доктор с приподнял острое лицо и что-то промычал себе под нос, хотя все же поздоровался с Юй Цзинь Няном.

В округе Синьянь было два хорошо известных медицинских зала: один - Шурентан, а другой - Цзянтан. Их ворота находились всего в сотне шагов друг от друга, поэтому оба зала

соперничали друг с другом. Цзоу Ланчжун из Цзянтана был известен тем, что его очень трудно пригласить.

Хэ Дали почтительно поприветствовал Цзоу Ланчжуна, а затем представил:

- Это брат Сяо Нян из лапшичной «1 чашка», а это - его брат. Все говорят, что брат Сяо Нян умеет лечить болезнь едой. Разве Тянь-эр не говорил, что сахарные пельмени брата Сяо Няна восхитительны? Я пригласил их обоих.

Услышав, что это Юй Цзинь Нян, женщина из семьи Хэ улыбнулась. Но не успела она поздороваться, как доктор, стоявший рядом с ней, холодно фыркнул и сказал:

- Аа, всего лишь зрители.

Юй Цзинь Нян притворился, что не слышит, и вошел внутрь, чтобы увидеть пациента.

Через некоторое время он услышал болезненный крик «Ой!» от двери, и доктор вместе со своей аптечкой упал на пол. Юй Цзинь Нян повернул голову, когда услышал звук, но только увидел, что Цзи Хун убрал от двери ногу и зашел внутрь с серьезным лицом.

- ...

Подойдя к Юй Цзинь Няну, Цзи Хун отряхнул рукава и холодно сказал:

- Всего лишь.

Юй Цзинь Нян улыбнулся, но вскоре со всей серьезностью обернулся к Хэ Эр Тяну.

Хэ Эр Тян был примерно того же возраста, что и Юй Цзинь Нян. Юноша с красным лицом, представший перед ними, даже не хотел поднимать глаз от тарелки лечебного супа. Но перед тем, как принять лекарство, он нахмурился и закашлялся. Кашель был непродолжительным и походил на сухой, без большого количества мокроты.

- Не буду пить! - выдохнул он.

- Он сейчас пил другие лекарства или ел какую-нибудь еду? - спросил Юй Цзинь Нян у госпожи Хэ. Получив отрицательный ответ, он сел напротив Хэ Эр Тяна и с улыбкой спросил, - Молодой мастер Хэ, вы можете показать мне свой язык?

Он спросил, принимал ли он лекарство, потому что это было связано с внешним видом языка. Лекарства и еда могут вызвать легкое окрашивание или смыть налет, в результате чего врач

получит ложное изображение, что повлияет на диагноз.

Этот Хэ Эр Тянь целыми днями болтался с кучей парней. Хоть его отец, Хэ Дали, называл их недоумками, он также ругал его, говоря, что он был просто дураком для этих богатых маленьких господ. Но Хэ Эр Тянь считал себя очень талантливым, раз он может находиться на одном уровне с этими молодыми мастерами. Вот почему, услышав, что Юй Цзинь Нянь также назвал его «молодой мастер Хэ», в его сердце распустились цветы. После того, как он высунул язык, он спросил хриплым голосом:

- Вы тоже врач?

Юй Цзинь Нянь взглянул на исключительно большой чайник, стоявший под рукой, и улыбнулся:

- Я просто повар, - увидев налет на языке Хэ Эр Тяня, он пощупал его пульс и задал еще несколько вопросов, прежде чем обратить внимание на чашу с лекарством на столе. Он слегка нахмурился, - Это лекарство...

- Это по рецепту, и что? - доктор, упавший ничком от столкновения с дверью, еще не ушел, и в его голосе прозвучала холодная насмешка.

Юй Цзинь Нянь посмотрел на его пострадавший нос, а затем перевел взгляд на Цзи Хуна, у которого было равнодушное лицо. Ему почти захотелось снова рассмеяться. В конце концов он сдержался и продолжил:

- Этот лечебный суп пахнет очень горько, - увидев еще одну миску с какими-то лекарственными остатками, он повертел ее и сразу опознал, - Шлемник, Анемаррена, Шелковица, Хауттуйния... Неудивительно, что они горькие, это все лекарства от сильной простуды.

Хэ Дали уже не в первый раз обращался к врачам, поэтому многое слышал. Увидев серьезное выражение лица Юй Цзинь Няня, он сразу же спросил:

- А что не так с этим лекарством?

- Это не... - улыбнулся Юй Цзинь Нянь.

Доктор снова фыркнул и перебил его:

- Что вы знаете, хорошее лекарство всегда горькое!

Цзи Хун перевел на него взгляд, и доктор отступил на шаг, схватившись за нос. Губы Юй Цзинь Няня изогнулись в мягкой улыбке, но когда он посмотрел на доктора, его глаза немного похолодели. Теперь он увидел состояние Хэ Эр Тяня и обратился к мужу и жене Хэ:

- Сейчас я вернусь, чтобы приготовить еду, а завтра пришлю кого-нибудь, чтобы доставить ее.

Попрощавшись, он потащил Цзи Хуна прочь.

Доктор Цзоу сразу рассердился. Когда он гулял по уезду Синьань, любой при виде него кричал: «Учитель Цзоу». Даже если бы окружной магистрат пришел пригласить его холодной зимой, он мог только ждать своей очереди в приемной, а этот мальчишка его ни во что не ставит!

Юй Цзинь Нянь, который выходил из комнаты, не собирался проявлять неуважение. Он видел лекарство Цзоу Ланчжуна, и хотя у него в голове появились некоторые мысли, он также знал правила поведения. Это самая нежелательная вещь - публично разоблачать недостатки людей, которые могут затруднить их дальнейшую карьеру. В конце концов, кто не ошибался? Он планировал найти возможность обсудить с Цзоу Ланчжуном состояние Хэ Эр Тяна после того, как выйдет.

Кто же знал, что Цзоу Ланчжун был так раздражен, что схватил его и сказал:

- Малыш, не торопись. Скажи все четко!

Он все еще держал в руке аптечку. Юноша стоял к нему спиной и не заметил этого движения. Он улыбнулся Цзи Хуну, но в это время лицо Цзи Хуна изменилось, и он внезапно отступил на полшага назад, протянув руку к талии молодого человека.

Юй Цзинь Нянь почувствовал головокружение и внезапно был заключен в холодные объятия. Над его головой раздался приглушенный стон.

Он ошеломленно замер и поспешно высунулся из-за плеча Цзи Хуна, чтобы увидеть, как массивный угол деревянной аптечки тяжело ударил Цзи Хуна в бок. Из глубины его сердца взорвался гнев, он вырвался из рук мужчины, коснулся его повреждения и спросил Цзи Хуна, больно ли ему.

Цзи Хун посмотрел на Юй Цзинь Няня и мягко покачал головой.

Хотя он относился к Цзи Хуну как к сбежавшему из дома бедняге, которого он временно приютил, но он жил на территории Юй Цзинь Няня. Разве он мог позволить чужакам издеваться над его людьми?

- Что вы делаете! - Юй Цзинь Нянь впился взглядом в Цзоу Ланчжуна, - Вы настолько разозлились, что готовы убить?

Хотя Цзоу Ланчжун случайно махнул аптечкой, то, что казавшийся мягким как ягненок, юноша вдруг стал похож на шипящую сковороду с маслом, ошеломило его:

- Ты...

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Что - ты? Разве вам не нужно извиниться перед моим братом?

Цзи Хун снова взглянул на Юй Цзинь Няня. Так или иначе, он все еще был немного счастлив в своем сердце, поэтому не остановил юношу от потери самообладания. Он только стоял спокойно и продолжал изображать «слабость».

Хэ Дали услышал движение снаружи и поспешно выбежал, чтобы примирить их. Он закричал: «Учитель Цзоу», от чего Цзоу Ланчжун еще больше разъярился. Он не хотел извиняться перед мальчишкой, который игнорирует этикет.

Юй Цзинь Нянь ухмыльнулся и сказал:

- Тогда я сделаю так, как того хочет «учитель Цзоу», и проясню вам это. Ваше лекарство действительно хорошее...

Цзоу Ланчжун гордо сказал:

- Естественно.

- ... Жаль только, что диагноз неверный.

Доктор был в ярости, когда услышал это, и даже ледяной взгляд Цзи Хуна не смог с этим справиться. Он бросился к Юй Цзинь Няню и спросил:

- Еще раз повтори, что насчет моего лекарства?

Юй Цзинь Нянь не встревожился, он приподнял подбородок и медленно сказал:

- Господин Цзоу тоже врач, и он может видеть, что молодой мастер кашляет. Если это кашель, он должен различать сухой кашель, мокрый кашель, внутренние и внешние повреждения, а иначе очень легко ошибиться и поставить неправильный диагноз.

- Ты говоришь, я ошибся в диагнозе? – доктор вытаращил глаза.

- Вы назначили ему метод очищения печени и уменьшения огня. Однако брат Хэ страдает от истощения инь в легких, это лечится увеличением внутреннего тепла. Если слепо использовать горькое лекарство от простуды для очищения легких и печени, это не только не облегчит

симптомы, но горечь повредит инь и истощит тело, - Юй Цзинь Нянь хотел попросить бумагу и кисть, чтобы выписать рецепт, но, прежде чем открыть рот, он внезапно вспомнил, что не умеет писать, поэтому с досадой отказался от этой идеи. Увидев на лице доктора недоверие, он подробно объяснил:

- На лице больного есть покраснение, но оно не полностью красное, и нет покраснения в сосудах глаз, только на скулах красный румянец. Это потому, что его покраснение вызвано не огнем в печени, а недостатком тепла. Посмотрите на состояние языка больного, язык красный и покрыт налетом - это существенная особенность дефицита инь. Потом его послеполуденный кашель - разве это не признак сухости легких и дефицита инь? И хотя в его пульсе есть несколько импульсов сяньсяна, у них нет формы струны, как вы можете говорить, что у него избыток тепла в печени?

Доктор сухо возразил:

- Он хорошо выглядит, как у него может быть недостаток инь?

Юй Цзинь Нянь повернулся и спросил Хэ Дали:

- Как ваш сын заболел весной?

Прежде чем Хэ Дали успел открыть рот, его жена сердито сказала:

- Это все та группа негодяев. Как только началась весна, они отправили моего сына ловить рыбу. Ручей был очень холодным, и он серьезно заболел, когда вернулся, и ужасно кашлял. В то время он принял лекарство и стало чуть лучше, но те балбесы снова вызвали его. Если все время пить лекарства, кто уже вспомнит первопричину...

- Кха-кха, мама, о чем ты говоришь! - Хэ Эр Тянь тоже вышел, тревожно кашляя.

Вот и все. Так называемая длительная болезнь повредила инь, недостаток тепла вызвал воспаление легких. То падение в воду всего лишь дало толчок.

Доктор на некоторое время задумался над этим. Внезапно его лицо резко изменилось, и он замолчал. Юй Цзинь Нянь знал, что ему больше не нужно говорить. Следующим шагом будет убрать неправильное лекарство, использовать метод питания инь, отвода тепла и увлажнения легких, все это определенно улучшит состояние Хэ Эр Тяня.

Увидев, что доктор замолчал, Хэ Дали и его жена тоже все поняли и бросились к Юй Цзинь Няню:

- Брат Сяо Нянь, Эр Тяня можно исцелить? Каким лекарством? Только скажи, даже если нужно разбить котел и продать железо*, мы все сделаем!

Юй Цзинь Нянь был так зол, что не мог сдерживать дыхание. Ему пришлось потрясти головой и улыбнуться:

- Зачем разбивать котел и продавать железо, но есть еще некоторые ключевые моменты, о которых нужно подумать после того, как я вернусь. Я побеспокою Хэ Дали, чтобы он завтра пришел в лапшичную. Там я дам лекарство и рецепт.

- Есть еще кое-что. Пока ваш сын не выздоровеет, его одежда, посуда и палочки для еды лучше использовать отдельно от вас двоих. После использования прокипятите их в отдельном глиняном горшке. Не оставайтесь ночью в его комнате. Если вы пьете коровье молоко или что-то подобное, вы должны вскипятить его перед использованием.

Хотя Хэ Дали ничего не понял, он согласился и попросил жену дать Юй Цзинь Няню деньги на повозку и лошадь, чтобы отвезти их. Другой доктор, который поставил неправильный диагноз, свирепо посмотрел на Юй Цзинь Няня и смущенно исчез.

Юй Цзинь Нянь взял только два медяка, и сказал, что о деньгах они поговорят завтра, когда придут за лекарствами и едой.

Они вдвоем медленно шли по дороге домой. Увидев, что юноша немного рассеян, Цзи Хун расстроился, считая, что тот все еще думает о бессовестном докторе, и спросил:

- Все еще сердишься?

Юй Цзинь Нянь посмотрел на Цзи Хуна и увидел, что цвет лица этого человека значительно улучшился, но его губы все еще были бледными, а выражение лица было болезненно слабым. Он поспешно снял куртку, надел ее на Цзи Хуна и сказал:

- Ничего. Просто подумал кое о чем.

- Хочешь понять? – они шли бок о бок, так что Цзи Хун тайком коснулся теплой руки юноши, а затем с энтузиазмом надел его куртку.

Юй Цзинь Нянь неопределенно сказал:

- Возможно, я сделал ставку...

- Ставку?

Он сделал ставку на то, что у юного сына семьи Хэ всего лишь ложный кашель, вызванный хронической недостаточностью инь в легких, вместо того чтобы пугать людей возможностью туберкулеза. Туберкулез, который хорошо известен в наше время, в китайской медицине

называется фэйлао и вызывается микробактериями, которые поражают легкие. У него также длительное течение болезни, он также имеет симптомы дефицита инь и полуденного кашля. Он очень похож на кашель из-за дефицита инь, но имеет другую природу.

Туберкулез легких часто встречается при дефиците инь, но не все виды кашля, вызванного дефицитом инь, являются туберкулезом легких.

Юй Цзинь Нянь видел много больных туберкулезом, и он также получил некоторый опыт от своего учителя. Хотя пациенты с дефицитом инь и кашлем теоретически также имеют симптомы дневной лихорадки, в реальной клинической практике настоящих больных с лихорадкой не так много. Во время консультации он понял, что у Хэ Эр Тяна не часто бывает лихорадка. Хотя он болел уже полгода, он не выглядел таким слабым, как представлял Юй Цзинь Нянь. Он был довольно энергичным, но все же не следует исключать, что у Хэ Эр Тяна атипичный туберкулез.

Кашель, вызванный дефицитом инь нелегко отличить от туберкулеза. В настоящее время без рентгеновского снимка, компьютерной томографии и мазков мокроты Юй Цзинь Нянь на самом деле был не совсем уверен, какой диагноз поставить Хэ Эр Тяну, поэтому он мог только сказать, что это «ставка».

То, что он велел Хэ Дали разделить чашки и палочки для еды, и другие рекомендации, должны предотвратить заражение, если у Эр Тяна действительно туберкулез.

- У тебя все еще болит бок? - Юй Цзинь Нянь не стал продолжать говорить о «ставке», а поднял голову и спросил.

Цзи Хун хотел покачать головой, но, увидев, как в глазах юноши вспыхнул слабый огонек, он слабо кивнул.

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Когда вернемся, я схожу в круглосуточную аптеку в Шурентане, куплю немного масла Хуолуо* и натру тебя.

Цзи Хун не сказал ни «да», ни «нет», оставляя Юй Цзинь Няню право помассировать его талию... Он не мог отвести взгляд от тонких пальцев юноши.

*Хуансин - название Шлемника Байкальского, широко применяется в народной медицине и гомеопатии. Жиму - Анемаррена асфоделевая - используются в китайской медицине как

жаропонижающее, противовоспалительное и противоастматическое средство.

*Древнее исчисление времени - время чашки чая эквивалентно текущим 10 или 15 минутам (в зависимости от сезона), время приема пищи эквивалентно 1 часу.

*Дословно он назвал его «сянь шэн», это означает человека, который родился раньше и старше вас. Часто используется как обращение к учителю, доктору, мудрому взрослому или чужим мужьям

* Разбить котел и продать железо - пойти на крайние меры

*Масло Хуолоу - активное масло, расслабляет мышцы, изгоняет ветер и застой крови. Используется при ревматических болях в костях, мышцах, покалывании в талии, старых ушибах, небольших язвах, отеках и болях, кожном зуде, укусах комаров, укачивании, головокружении и болях в животе.

<http://bllate.org/book/13608/1206828>